

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

Ночь назначена человеку для отдыха. «Выйдет человек на дело свое до вечера» (Пс. 103, 23 – прим. ред.). А вечером, пардон, нужно спать ложиться. Скотина в стойле засыпает. Петух до рассвета смежает очи. «Спят усталые игрушки, книжки спят...» Вроде бы все проще пареной репы. Но не так все просто.

Был бы я поэт или певец, я написал бы целую поэму или пропел бы длинную песню о тех, что ночью не спят. И кто же они?

Вот, не спит молодая мама, кормящая грудью или баюкающая не хотящего спать младенца. Не спит и молодой отец, которому рано вставать на работу, но он, однако, говорит: «Ложись, спит, я покачаю».

Не спит готовящийся к сессии или зачету студент. Он пьет кофе, ерошит волосы и пытается за ночь впихнуть в память все то, что нужно было вписать постепенно, несколько месяцев.

Не спит на дежурстве полицейский. И сколько его ни ругай, а, не дай Бог, что случится, нужно, чтобы был он на месте, у пульта, и принял звонок, и выехал наряд на место. Так же и врачи. Ругайте их, но знайте – они по очереди не спят. Чтобы, когда вас Кондратий прихватит, было кому примчаться к вам и попытаться не позволить вам уйти на тот свет. Ведь мы еще не готовы к тому свету, и еще нужно и пожить, и покаяться, и долги отдать...

Еще не спит сталевар. У него производство таково, что прервись только на день, и все пропадет. Печь замерзнет. Нужно, сменяясь, работать у печи днем и ночью. Печь требует, и человек не спит.

Не спят машинисты поездов, товарных и пассажирских. У всех отдых, а у них работа. Ты спишь в купе, а он работает. Тебе: «Спите и отдыхайте. Утром разбуду и чаек принесу». А ему: гляди в ночь, наблюдай за приборами и, будь добр, доведи до места и груз, и людей.

Не спит таксист, подбирающий у баров запоздалых клиентов с заплетавшимися ногами и языками. У него урожай. Его не похвалим, но отметим, что и он не спит. Вор еще не спит. Как же ему спать, если у столько людей в этот час заплетаются ноги и языки?

Сколько ж людей не спит ночью! И ведь мы не всех назвали! Далеко не всех. Вот и монахи не спят. Настоящий монах, у которого только одежда чер-

ная, а душа зато белая. Он не спит над книгой, или с четками, или в слезах у иконы. На боевом дежурстве не спит ни летчик, ни моряк, ни пограничник. Что бы небо было мирным, и люди баюкали младенцев, и выползали из баров, и готовились к сессиям.

А ученые разве спят? Вы видели ученых, которые спят, как мы? Вы вообще ученых видели? Да они такие же, как монахи, только не в мантиях, а в пиджаках и много курят. Если только они ученые, а не кто-то другой. И учитель не спит, проверяя тетрадки и готовясь к завтрашнему уроку. А еще не спят старики, от которых сон отлетел. Им молиться пора и жизнь свою вспомнить. Вспомнить и вздрогнуть. А они думают, что это просто возрастная бессонница, и пьют снотворное.

Все эти благородные категории граждан вызывают нежность, или жалость, или уважение. Но есть еще одна категория, не вызывающая ни нежности, ни уважения, но только одно раздражение. Это публика, поменявшая день с ночью по причине «зависания» в клубах и кабаках до рассвета. Там, где на низких частотах раздается непрестанное «бум – бум – бум». Там, где употребляют и нюхают, а значит и приторговывают тем, что можно нюхать и глотать. Там, где совокупиться вовсе не значит познакомиться. И это не одна тысяча людей, которая растворилась бы, как капля сока в океане. Это тысячи, и тысячи, и тысячи.

Кто они, эти люди? Это не сталевары и не фермеры. Не офицеры и не пилоты гражданских судов. Это не ученые и не только что родившие мамы. Это даже не блатные и не приблатненные, у которых есть свои места для отдыха с меньшими претензиями, простым меню и более узким ассортиментом удовольствий. Это так называемые мажоры и те, кто хочет быть на них похожим. Золотая молодежь. Вынь, папаша, да положь. Тех, кто не слушает их музыку и не понимает их сленг, они считают за быдло. Ручки у них белые, как у Копченого, потому что отродясь они иглу или лопату, молоток или веник в эти ручки не брали. Деньги, которые они выбрасывают за вход, да за коктейль, да за еще что-то в разы превосходят суммы, которые зарабатывают не спящие ночью сиделки, дежурные врачи и милиционеры. А ведь случись что, откачивать ма-

жорного паразита от передоза, или защищать, или транспортировать после ДТП будут именно простые, обычные работяги и служаки. Как вам эта картинка?

Виноваты, конечно, не глупые девки с ботоксом в губах и не их соотвествующие кавалеры. Виноваты родители, дающие на карман своим недорослям суммы, в разы превышающие зарплату школьного учителя. Конечно, сколько веревочке не виться... и очередного папашу возьмут на взятке, а очередного сына повяжут за опасное вождение. Все это мы увидим по телевизору. Но... Систему в целом это не меняет. А система такова: взрослые воры или богачи-трудяги без совести, но с избытком наличных, уже развратили своих детей, а попутно еще несметную кучу малолеток. Целое поколение! Потому что родился некий образ жизни, икона стиля, состоящая из шопинга, тусовок, быстрой любви, и приправлено все это цинизмом, уверенностью в своей избранности. Кому по юности такая жизнь не покажется удавшейся? Ведь проблемы-то будут потом, а веселимся мы сейчас.

Как-нибудь утром, ранним утром, на работу едучи, обратите внимание на выходы из ночных заведений (если, конечно, ваш маршрут мимо этих мест пролегать будет). Когда вы, не выпавшийся, едете на службу, эти, еще более не выпавшиеся, выполняют из кабацких утроб, как из блиндажа сдающиеся немцы. У них красные глаза, тяжелая голова и пустые карманы. У них увеличившееся количество грехов на совести и пустота внутри. Они знают это. Но иначе жить пока не хотят. Да и не могут. Что же до карманов, то папик наполнит и мамочка подкинет. И только если хоронить придется зарезанного ночью, или разбившегося на машине, или переусердствовавшего с приемом, родители завопят: за что?! То же самое завопят, если чадо посадят за смертельное ДТП. За что, Господи?!

Вам будет их жалко? Вам будет им что сказать? Ну, так скажите им сейчас хоть что-то. Потому что тот образ жизни, какой ведет «золотая» молодежь в городах-миллионниках, вызывает к небу об отпущении. Не могут праздности, разврат и высокомерие остаться безнаказанными. Не могут. И не будут.

Присмотритесь к выходящим по утрам из ночных клубов.

Протоиерей Андрей Ткачев

ско-Дубоссарской епархии.

01.12.2016. Патриарх Кирилл призвал возродить на богослужениях народное пение. Возрождение народного пения на церковных службах может стать одним из путей воцерковления русского народа, заявил Патриарх Московский и всея Руси, выступая на Международном съезде регентов и певчих Русской Православной Церкви, передает РИА Новости.

01.12.2016. В Москве могут построить еще одну мечеть, рассчитанную на 1 тыс. прихожан.

02.12.2016. В Египте мусульмане разгромили христианский общинный центр. Нападение произошло в селе, находящемся в Верхнем Египте, сообщает Православие.Ru со ссылкой на Christiantoday. Более 2000 коптов проживают в этом селении. Четыре копта получили ранения, дом христианской общины был полностью разрушен, девять домов и четыре магазина были разграблены и сожжены.

Вопросы

СВЯЩЕННИКУ

Ваши сайт давно не обновлялся. Возможно, вы хотели бы сказать нам что-то важное и, возможно, этого важного вопроса вам никто не задаст, тогда прошу вас, просветите нас вашими духовными мыслями о спасении, и в особенности, в свете грядущих событий в мире.

В моих книгах нет ничего принципиально нового, все, что нужно для спасения, заключено уже в творениях святых отцов. Я только стремился приблизить их сочинения к духовному и интеллектуальному уровню современного христианина, проложить тропинку к сокровищнице святых отцов. Менталитет подвижников прежних времен, по сравнению с нами, имеет свои особенности – они духовно созерцали и видели очами сердца то, что затем предавали письму. Тайны будущего века открывались в их творениях, насколько это надо было для спасения людей. Язык современного человека – это язык описательный, аналитический, язык аналогий и сопоставлений, язык логических приемов, соединенный с субъективным воображением. Язык во многом отражает мышление, а мышление – жизнь человека. Наша жизнь иная, чем у подвижников прежних времен. И поэтому молчаливая песнь небес, которая звучит в творениях святых отцов, заглушена шумными «песнями» земли, которым привыкла внимать наша душа. Путь к святым отцам – это не только интеллектуальные знания, но аскеза личной жизни, которая расширяет границы духовного ведения.

Я старался обратить внимание на то, что ум современного человека перегружен и обременен разносторонней информацией и ему трудно сконцентрироваться на словах молитвы. Ум современного человека нередко похож на чрево обжоры, который без разбора ест все, что попадает ему под руку, и поэтому его мышцы перерождаются в жир, а он сам в толстяка, которому трудно носить собственное тело.

Для очищения души и тела необходим пост. В древности Церковь отлучала от Причастия тех, кто без уважительных причин не соблюдал постов. Гораздо в большей степени необходим для нашего современника интеллектуальный пост – ограничение информации и внешних впечатлений, как рассудочного, так и эмоционального характера. Без такого поста, без чувства духовного голода, не может быть глубокой внутренней молитвы, а без этого голода человек не сможет войти извне в себя самого, соединить ум с сердцем, не сможет проникнуть в глубину святоотеческих слов и воспринять волны их духовных энергий.

А теперь я хочу исполнить вашу просьбу и в назидание рассказать следующее.

Во время моей молодости, одна пожилая женщина Зоя рассказывала мне о своем уже почившем духовном отце – схиигумене Рафаиле. Во времена гонений на Церковь, он, как многие монахи, был изгнан из монастыря, прошел путь «мытарств» – ссылки и тюрьмы, и затем служил на приходе не то в саратовской, не то в самарской епархии. К нему ездило много людей, двери его дома были открыты для всех, и его келия превратилась в родительский дом для многочисленных духовных чад. Он находил слова утешения и назидания для каждого человека по его нужде. Он с любовью принимал всех и случалось, что под большие праздники в собственной келии для него не оставалось места и он ночи напролет проводил в алтаре без сна в молитве. Этот подвижник поведаль Зое, что когда-то духовный отец заповедовал ему ежедневно поминать в молитве усопших царей и первоиерархов Руси – начиная с великих князей, до последнего убиенного царя, а также за предстоятелей церквей, начиная с крещения Руси до последнего патриарха. Он говорил, что их ежедневное поминовение является исполнением долга перед ними, так как царский и первосвященнический крест – самые тяжелые из всех крестов, которые даются человеку, и что они получили особую благодать молиться за народ, больше, чем отцы за своих детей. Старец говорил, что в его жизни были случаи, когда смерть казалась неизбежной, и тогда Господь являл над ним явные чудеса. Он говорил, что всегда чувствовал над собой духовный покров этих предстоятелей народа, среди которых многие были святой жизни.

Надо учесть, что в то время за поминовение царей старец мог бы потерпеть наказание и репрессии, но он безбоязненно произносил их имена перед престолом. Эта духовная связь проявлялась в его жизни, как и их постоянная помощь. Были случаи, когда в особо трудные времена они являлись ему во сне, утешая его, но об этом он предпочитал не рассказывать подробно.

Если вы просите меня сказать что-нибудь в напутствие, то мой совет: поминайте ежедневно усопших патриархов и царей – и вы почувствуете их духовную помощь и защиту.

Архимандрит Рафаил (Карпин)

29.11.2016. Мальтийцы спасают бездомных в Санкт-Петербурге. Санкт-петербургское отделение католической благотворительной организации «Мальтийская служба помощи» спасает бездомных и бродяг с помощью мобильного приюта. Еще зимой 2009 года мальтийцы установили специальную палатку для обогрева. «Ежедневно в этой палатке к вечеру собирается около 30 человек. Нижние места, как правило, заняты инвалидами. Живут около полугода, пока удастся им оформить документы. Единственное условие – не пить спиртного, а так мы их всем обеспечиваем», – рассказал координатор проекта Михаил Калашиников.

29.11.2016. В США проходят курсы православной иконописи для неправославных. В США обретают все более высокую популярность курсы православной иконописи для всех, включая неправославных, причем это искусство привлекает многих своей

НОВОСТИ

01.12.2016. Состоялось XXIII ежегодное собрание духовенства Тираспольско-Дубоссарской епархии. На собрании выступил Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва с докладом о жизнедеятельности епархии в 2016 году. Затем Владыка предоставил слово кандидату в Президенты ПМР В.Н. Красносельскому. Вадим Николаевич подробно остановился на важности сохранения духовного наследия, на необходимости воспитания молодого поколения в духе традиционных морально-этических норм и особо подчеркнул значимость деятельности Русской Православной Церкви в этом направлении. В завершение собрания в Христо-Рождественский кафедральный собор прибыл Президент ПМР Е.В. Шевчук, который выступил с кратким обращением к духовенству епархии, сообщает официальный сайт Тирасполь-

сением к божественному, сообщает «Седмица».

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексия Лисняка

Продолжение. Начало в №37

Исповедь шабашника

Солнышко давно село. Мир остывает, погружается в прохладу. Оживают сверчки, звенят, как сумасшедшие, после смертельного дневного зноя. Пробуждаются лягушки, горланят, зеленые, где-то вдалеке. Воют коты, пищат комары. Природная живность вещает миру о том, что палящий зной никого не сварил и не изжарил.

Вскакая дикая тварь исполняется ума и прячется от солнца до вечера прямо, как греки. И только мы – я, Алексей Семеныч и его тезка «Палыч» – целый день провели в трудах. Мы стро-гали и пилили, пилили и строгали. И вот теперь перед нашим храмом возникла добротная сосновая скамейка. Рядом с ней урна «для бычков». Мы вдвоем обсиживаем скамью, любим-ся урной и не можем надышаться остывающим воздухом. Вот только комары...

Новая урна радует глаз. Так и хочется швырнуть в нее оку-рок, но мы с Семенычем убежденные не курильщики. И не важ-но, что поговаривают, будто нет греха в табаке – есть грех в пристрастии к нему.

Каждый для себя этот вопрос решил сам, с одинаковой пользой здоровью.

Со мной и пономарем все ясно, но почему не курит наш се-годняшний соратник и гвоздодер Алексей Павлович? В нашем селе, и вдруг некурящий пенсионер! Семеныч словно угадал мои мысли и полюбопытствовал:

– Палыч, а ты давно не куришь?

– У-у, да почитай, со студенчества. Помню, в юности еще отправили нас от железнодорожного техникума за практикой в Казахстан. Практика, конечно, так, название одно красивое. Собирается нас, лоботрясов, бригада в шесть человек, берем с собой кувалды, ломы, вот такенные гаечные ключи и бредем себе по путям от станции до станции. Где костыль пододбьем, где стык подтянем. Вот и вся тебе практика. Бывало, ходим цел-лый день. Кругом степь. Днем солнце прямо как сегодня, гляди сваришься. К вечеру – чуть не мороз. Какая-то зараза в степи воет – не то шакал, не то волк. Жутковато. И, главное, кило-метров на пятьдесят вокруг – ни души. Ходили мы по путям уже, почитай, вторую неделю, когда у нас у всех кончился та-бачок. Ох, и тяжело стало! Курить охота – жуть. И ни купить, ни стрелкнуть нгде. Куда ни плюнь – степь да вонючие шпалы. Ну, мы-то молодые – покрепче. Терпим, значит, а вот бригадир наш... Он уже и чертополох пробовал заворачивать, и еще какую-то гадость – все не то. Весь скрючился, страдает. Идет, бедный, стонет: «Курить... курить...» Скулит, страдалец, а где взять? Как-то слышим мы, рельсы загудели – вдалеке сзади нас поезд. Мы решили привал себе устроить. Сошли с путей, расселись на земле, достали паек, закусываем. Бригадир тоже уселся, грызет сухарь без аппетита, давится. Вдруг как вско-пич. Ожил! Скинул с себя сапоги, размотал кумачовые портянки (где и разжился-то такими, уж не знаю!), примотал их на конец лома и – наперерез поезду. Машет ломом, «Стой, – орет, – тор-мози!» Состав большой, несется, гудит. Этот знай себе бежит навстречу, флагом своим машет – откуда сила взялась. «Стой» да «стой!» Засвистели тормоза, видать, машинист перепугал-ся. Мало ли что, может, пути разобрали, может, еще что. Ме-тров триста поезд тормозил, а бригадир наш перед паровозом с ломом все задом пятился. Наконец поезд встал. Машинист, пожилой, весь напуганный, прыгнул, подходит к нашему бри-гадиру (а тот, может, чуть постарше нас, красивый парень, стат-ный и уже бреется). «Что, – говорит, – стряслось, сынок?» А «сынок» ему: «Извини, отец, закурить нету?» Машинист буд-то не понял, глазами хлоп, хлоп. А наш ему: «Табачком, говорю, не богаты?»

– Табачком?

– Табачком.

– Значит, табачком! – машинист заскрипел зубами, – табач-ком, говоришь... Ах ты падла! Сопля! Я тебе щас дам «табач-ком»! Табашник поганый! – паровозный закатал рукава и – на «табашника». Тот – пятиться:

– Ты чего? Чего... это... ты... – пятился, пятился, да как дун-ет наутек вдоль поезда. Машинист – за ним...

...Потом поезд свистнул и застучал по своим делам. В за-решеченных окнах урки со смеху лопаются. Немного погода и

курильщик наш воротился – морда набекрень... Вот, почитай, с тех пор я и не курю. Надо сказать, доволен. Сам себе хозяин. Вот помню еще, при Горбачеве, когда с куревом туго было, они – табашники – мать родную на затыжку сменяли бы, предло-жи. А я вот независимый, как монгол, хожу себе, посвистываю. Да... Это говорят только, что, дескать, бросить трудно, уши го-рят. Горят, это верно, но бросить однако можно. Думаю, если б он тогда мне морду не свернул... гм, то есть бригадиру на-шему...

Рассказчик осекся, смутился. Мы с Семенычем переглянү-лись и расхохотались. Долго не могли успокоиться, даже скулы свело от хохота. И смущенный Палыч, глядел на нас, глядел, да и заулыбался...

Запад розово светится. Над селом тянет легким дымком. Ла-дони с непривычки горят от заноз. Хорошо! Только комары... одолели...

Последнее дело

Два друга проживали в своем селе припеваючи. Окончи-ли ПТУ и просто жили. Их родители тоже приятельствовали, помогали друг дружке, как могли. Соберется Иван Иванович, Юркин отец, на рыбалку, обязательно позовет с собой Петра Михалыча – Сашкиного отчима. С вечера сговорятся между со-бой, точно партизаны, соберутся потемну, до петухов, выволо-кут старый мотороллер Петра Михалыча подальше от домов, чтоб народ не будить, заведут. Только их и видели. Если же, случится, соберется Петр Михалыч баню топить, тут же опове-щает Иван Ивановича. Вместе натаaskaют воды с реки, наносят дров, растопят каменку и пропадают там. Сначала парятся, по-том расползаются по домам. Ну а сутра поправляются – святое дело. Так и живут – не разлей вода. И всегда находится о чем поболтать за рюмочкой:

– Ты вот, Петя, все на старой моторашке тарахтишь, а мой Юрка, сам небось видел, уже на «Яве» катается.

– Хе, удивил! Слыхал небось вчера музон на всю улицу? Это Сашка маг японский купил. Подороже твоей «Явы» станет.

– Да, дети стали лучше нас жить, зарабатывают.

– При Горбаче любой дурак заработает.

– Ну...

Дети тем временем отсыпались. Обычно они сидят без дела по несколько дней, потом собираются. Говорят, что едут дежу-рить в город. Пропадают на целую ночь, являются под утро и дрыхнут.

Родители радуются, думают, что их сыновья охранники на заводе, что начальство их уважает, платит, как себе.

На ранней заре вернулись Юрка с Сашкой, изрядно потре-панные. Их матери утром в сельпо хвастались товаркам:

– Наши пришли с дежурства – герои! Говорят, в заводскую кассу в их смену лезли жулики. Так они эту кассу отстояли. Те-перь, может, премию им, а может, и наградят.

Бабы в очереди советовали соглашаться на премию. От на-град теперь какая корысть?

Вообще Юрку и Сашку можно назвать честными парнями. Хотя бы за то, что врать они не любили. Это жизнь-злодейка их постоянно вынуждала брехать. То, что кассу завода ночью безуспешно пытались обчистить, было хрустальной правдой. Ложью было лишь то, что они эту кассу защищали. На самом деле это именно от их лукавого посещения заводская охрана уберегла казну. Ох, и всыпали им сторожа! Еле живых отпусти-ли. Зато по-простому, без протоколов.

Друзья отсыпались до полудня. Потом Юрка заехал за Саш-кой, тот собрался. Взяли пива, взгромоздили ноющие кости на мотоцикл и поехали «на завод». Так они назвали дальние пруды. Окунули в воду битые тела и прикидывали, как жить дальше. В городе пока лучше не светиться...

Ловили наших приятелей уже не раз. Только им как-то все время везло с теми, кто их ловил. То предупреждали их, то пу-гали, а то, случалось, и просто жалели, отпускали.

Понятно, что жуликами не рождаются. Становление прои-сходило постепенно. Сначала, в детстве, пробовали в школьной раздевалке шевелить по карманам. Получались реки газиров-ки. Нравилось. Пробовали беспокоить учительские ридикули после аванса. Получались импортные кроссовки и джинсы. Прочие пацаны недолюбливали эту парочку, подозревали, ко-гда что-нибудь у кого-то пропадало. Случалось, и били. Но те в ответ запирались молча, озлоблялись и закалялись от пинков и тумачков. Общения друг с другом им вполне хватало. Как-то, уже в ПТУ, Юрка с Сашкой задумали стянуть в спортивной раз-девалке физруковские часы. Физрук оказался мужиком рас-торопным, прихватил приятелей с полицным и познакомил с старой житейской мудростью. Плечистый и рослый, он среб

в каждую руку по жулику. Вынес за шиворот на крыльцо и по очереди отправил их своим коленом в сугроб. Когда из сугро-ба высунулись стыдливые физиономии, он их почти по-братски наставил: «Сколько веревочке ни виться... посадят вас, дура-ков». Наставление друзья восприняли своеобразно и с тех пор, когда что-нибудь тырили, страшно боялись и дрожали.

Пиво кончилось, солнце покраснело на западе. Битые мо-лодцы оделись и порешили меж собой так: скажем родителям, что уволились. Поругались с начальством, что обещанную пре-мию не дают, хлопнули дверь и ушли. Предки – люди темные – всему поверят.

Родители – обыкновенные крестьяне – и впрямь верили все-му, что выдумывали дети. Психология воспитания... что это? До нее ли, когда у отцов уборка сменяет сев, рыбалка – баню. А матери – они и в Африке матери.

Парни подкатили к Сашкиному дому, заволокли мотоцикл во двор. Увидали над баней курящуюся трубу и поспешили туда. Иван Иванович ворожил у каменки, в предбаннике хозяйничал Петр Михалыч. Он резал сальце, хлеб, первые помидорчики, ну и разливал.

– А! Вот и сыны явились! Иван, бросай печку, иди, выпьем за наших героев!

Из бани показалось красное лицо Иван Ивановича, он протис-нулся в узкую дверь и уселся подле хозяина:

– Ну что, герои, мы тут ваш подвиг решили отметить, пре-мию. Дуйте в дом за стаканами и присоединяйтесь.

Вместе со стаканами парни захватили и магнитолу. Через пару минут в предбаннике душе стало тесно. Гремела музыка, стучали стопки.

– Что-то вы, хлопцы, какие-то молчаливые, задумчивые. Премию-то получили? Сколько? – поинтересовался Петр Ми-халыч.

После стопки врать стало легко, и Сашка тут же нашелся:

– Ты что, бать, начальство теперь зажралось. На простых людей всем плевать. Если ты не кооператор, руки не подадут.

На отцовских лицах нарисовалось недоумение. Юрка разъ-яснил:

– Надоело нам буржуйское добро караулить. Ни почета тебе, ни уважения. Мы жизнью рисковали, а нам... Уволились мы.

Отцы разом возмутились: «Вот сволочи!»

– А ну, сын, где мои галоши?! – взвился Иван Иванович, – вы-волакивай «Яву», щас съездим разберемся!

Сашка вмешался:

– Вы что, дядь Вань! Мы же сказали, что рассчитались. Всё. Юрка и выпил уже, куда ему за руль!

Иван Иванович сел, задумался.

– И то правда... – снял галоши, помолчал.

– Никогда начальство о простых работагах не пеклось. Ну, пусть теперь локти кусают. Где теперь себе таких охранников найдут. Чтоб как свое...

– Точно, Ваня, – разрешился Петр Михалыч, – они пусть лок-ти грызут, а мы гулять будем. Выпить у нас и без их премии есть, банька вот-вот подойдет. Наливай.

И началось. Компания парилась, выпивала и закусывала. Из парной мужики выскакивали на ночной огород, где уже осты-ла в кадushке вода, обливались. Заботы и обиды прошлого дня прошли, улетучились. Уже за полночь магнитофон надел. Юр-кин отец приволок из хаты довоенную тальянку. Когда компании наскучило пьяно везти «Черного ворона», Иван Иванович вдруг защекотал свою тальянку под бока – уследи-ка за пальцами:

Кыны-кыны,

Кыны-кыны,

Кыны-кыны,

Хыр-р, хыр-р!

В конце «содержательной» музыкальной фразы такие гар-мони от чего-то обязательно хрюкают.

– Хоп-хоп!

– Давай-давай!

Соседям в ту ночь долго не спалось, но на гуляк в селе в те времена еще не злились. Ведь раз у них весело, значит есть причина.

Когда встало солнце, отцы успокоились в предбаннике. Они уложили косматые головы прямо на стол и захрапели. Сашкина мать загремела на дворе подойником. Было слышно, как сама себе она бормочет под нос, ругает гуляк бездельниками и, ка-жется, алкашами. По улице погна-ли коров, кнут пастуха сухо щелкал. Потом Сашка провожал Юрку к его дому, до кровати. Того сильно штормило.

Продолжение следует

Отметим

Сказал авва Евпрений: «Наименованием плотского обозначается все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, – утрату должно принимать с радостью и исповедывать, что она избавила нас от поления».

Он говорил: «Святой Давид молился на всякое время (непрестанно) (Пс. 33, 2): молился в полночь, пред рассветом, молился на рассвете, молился утром, в полдень и вечером. Потому-то и сказал он: «Седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118, 164).

Он говорил: «Скудость в брашнах, страх Божий, плач и смирение да пребывают с тобою».

Он говорил: «Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него, – и будешь причастником благ Его. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то и не веруешь. Все мы веруем, что Бог всесилен, – веруем, что все возможно для Него; но ты яви веру свою в Него и делами, и Он сотворит в тебе чудеса».

Сказал авва Евгений: «Полезно нам искать одного: пребывания со Иисусом. Богат пре-бывающий со Иисусом, если он и нищ в вещественном отношении».

Он сказал: «Любящий земное более небесного лишится и небесного и земного. Ищущий же небесного – господин всему миру».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

4 дек., вс. – Неделя 24-я по Пятидесятнице. ВВЕДЕНИЕ (ВХОД) ВО ХРАМ ПРЕ-СВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

5 дек., пн. – Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимо́на, Архиппа и мц. равноап. Апф́ии. Блгв. кн. Михайла Тверского. Блгв. Яропо́лка, кн. Владимиро-Волынского.

6 дек., вт. – Попразднство Введения. Блгв. вел. кн. Алексáндра Нёвского. Свт. Амфило́хия, еп. Иконийского. Свт. Григо́рия, еп. Акрагант́ийского. Свт. Митрофа́на, в схиме Мака́рия, еп. Воро́нежского. Мч. Феодора Антиохийского.

7 дек., ср. – Попразднство Введения. **Вмц. Екатерины.** Вмч. Мерку́рия. Мч. Мерку́рия Смолёнского. Мц. Августы, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов.

8 дек., чт. – Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского, и Петра́, архиеп. Александрийского. Свт. Климента, архиеп. Охридского, просветителя Слове́нского, Болгарского. Прп. Петра молчальника.

9 дек., пт. – Прп. Аліпия сто́лпника. Свт. Иннокéнтия, еп. Ирку́тского. Освящение церкви вмч. Георгия в Киеве. Прпп. Афанáсия и Феодо́сия Черепове́цких.

10 дек., сб. – Иконы Божией Матери, именуемой «Зна́мение». Вмч. Иа́кова Пёреянина. Прп. Палла́дия. Свт. Иа́кова, еп. Ростóвского. Прп. Феодо́сия Тёрновского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!